

негодный какъ проводникъ, въ роли какового онъ былъ данъ намъ Барунъ-цзасакомъ, вскорѣ по вступленіи въ горы вынужденъ былъ сознаться, что онъ не знаетъ дороги. Принявъ это обстоятельство къ свѣдѣнію, я перевелъ добродушнаго Джэроя изъ авангарда въ арьергардъ, а по отношенію къ направленію пути сталъ довѣряться собственному соображенію, приобрѣтенному за время моихъ продолжительныхъ странствованій.

Первый день, шестого іюня, пребыванія въ горахъ Амнэнъ-коръ ознаменовался страшнымъ холодомъ, въ связи съ обильнымъ снѣгомъ, падавшимъ хлопьями съ ранняго утра до полудня и покрывшимъ землю толстымъ, выше фута, слоемъ. Пернатые — вьюрки (*Leucosticte haematorugia*), обитатели верхняго пояса горъ, спустились въ средній и съ пискливымъ крикомъ перелетали съ одной стороны ущелья на другую, усаживаясь порою вблизи проходящаго каравана. Среди голосовъ указанныхъ птичекъ, я началъ улавливать иные — тонкіе, нѣжные, совершенно незнакомые мнѣ звуки, что заставило меня быть болѣе внимательнымъ. Дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ, я былъ порадованъ появленіемъ на ближайшихъ скалахъ, а также и на луговыхъ кочкахъ, очень нарядныхъ птичекъ, въ которыхъ не трудно было узнать ту интересную форму — *Leucosticte Roborowskii*, — которая была найдена въ послѣднее путешествіе покойнаго Н. М. Пржевальскаго въ горахъ Бурханъ-Будда и которую я давно уже ожидалъ встрѣтить въ этомъ районѣ тибетскаго нагорья.

Экспедиція Н. М. Пржевальскаго добыла эту птичку всего въ одномъ экземплярѣ, не смотря на спеціальныя экскурсіи, предпринимавшіяся тогда съ цѣлью добыть хотя бы одну самочку, такъ какъ самчикъ уже имѣлся. И вотъ, наконецъ, спустя шестнадцать лѣтъ, я снова увидѣлъ эту птичку и въ одиночкахъ, и въ стайкахъ, среди которыхъ были помимо красныхъ самчиковъ и очень скромныя сѣренькія самочки; сначала я любовался этими птичками только издали, а черезъ полчаса уже держалъ въ рукахъ двухъ убитыхъ недѣлимыхъ и невольно вспомнилъ нашего извѣстнаго орнитолога В. Л. Біанки, который, прощаясь со мною, желалъ мнѣ между прочимъ добыть и эту птичку, напередъ предсказавъ сѣрый нарядъ ея тогда еще загадочной самочки. Серія такихъ птичекъ, привезенныхъ въ Зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ дала возможность упомянутому зоологу установить новый родъ — *Kozlowia* (*Kozlowia Roborowskii*).

Обрадованный такимъ дорогимъ приобрѣтеніемъ, я совершенно позабылъ о климатическихъ невзгодахъ. Между тѣмъ приблизился